

Н.И. Якушин

«Рыцарь на час»

В середине 1861 года за составление прокламации «К молодому поколению» был арестован один из членов редакции журнала «Современник» М. Михайлов, руководивший иностранным отделом. Вскоре журнал понес еще одну утрату: после тяжелой болезни скончался Добролюбов. Прошло немного времени, и над «Современником» разразилась гроза. За «вредное направление» публикация журнала была приостановлена на восемь месяцев. Такая же судьба постигла и другой журнал демократического направления — «Русское слово». Вслед за этим были арестованы Чернышевский и известный революционер Н. Серно-Соловьевич, сотрудничавший в «Современнике».

Все это глубоко потрясло Некрасова. Скорбью и горечью пронизаны многие стихи поэта, написанные в это время.

По Петербургу ходили упорные слухи, что Некрасову больше не разрешат издавать «Современник», что он предал своих прежних сотрудников и отрекся от них.

Слышать подобное было горько и рождало в сознании поэта невеселые мысли об окружающей жизни и о самом себе. Все это нашло отражение в одном из самых пронзительных и предельно искренних стихотворений Некрасова «Рыцарь на час», явившемся своеобразной исповедью не только самого поэта, но и целого поколения, которое «трудное время» застало «не готовыми к трудной борьбе».

Вспоминая пройденный путь, поэт видел, как много было совершено ошибок. Он мучается от того, что не сумел воплотить в жизнь свои мечты и стремления, судит себя с беспощадной суровостью и в то же время желает покаяния. Некрасов жаждет найти человека, который смог бы понять и облегчить его страдающую душу. Но не нашлось такого человека и исповедоваться поэт смог только перед светлым обликом покойной матери, ей поведать о своих душевных страданиях и муках совести.

Ни один русский поэт не писал о матери с такой страстной, доходящей до исступленья любовью, как Некрасов. Он носил в своем сердце неизбывную вину за то, что не сумел еще при жизни матери отплатить ей за все, что она сделала для него, за то, что не успел проститься с ней перед смертью и даже опоздал на похороны. К святому для него образу матери поэт обращался на протяжении всего своего творчества. О ней он писал в стихотворении «Родина» (1846), в поэме «Несчастные» (1856), о ней постоянно думал и вспоминал на смертном одре, когда писал поэму «Мать» и колыбельную песню «Баюшки-баю».

Именно к матери обратился со своей страстной исповедью в «Рыцаре на час»:

Я кручину мою многолетнюю
На родимую грудь изолью,
Я тебе мою песню последнюю,
Мою горькую песню спою.
О прости! то не песнь утешения,
Я заставлю страдать тебя вновь,
Но я гибну и ради спасения
Я твою призываю любовь!
Я пою тебе песнь покаяния,
Чтобы кроткие очи твои
Смыли жаркой слезою страдания
Все позорные пятна мои!

Мать для поэта была воплощением всего самого возвышенного и святого, что только есть в человеческой жизни («чистейшей любви божество!»). Она научила его Музу «не

робеть пред царицею-правдою», «силу свободную, гордую» заложила ему в грудь, ей отдает он себя на суд, веря, что этот суд поможет очиститься, наставит его «на правый путь».

Поэт признается, что увлекла его безудержная жажда жизни, что погрузился он «в тину нечистую // Мелких помыслов, мелких страстей» и спасение свое видит только в том, чтобы мать помогла ему уйти «в стан погибающих за великое дело любви», в ряды тех, кто не утратил веру и силы в борьбе за права обиженных и угнетенных, кто не словами, а делом служит великим идеалам добра и справедливости.

Себя же поэт не решается причислить к ним, поскольку ощущает себя «рыцарем на час», которому суждены лишь «благие порывы, // Но свершить ничего не дано...».

Слишком сурово и не совсем справедливо судил себя поэт. Не был он «мертвым для дела», а служил ему беззаветно и преданно. Но в «Рыцаре на час» несомненно отразились настроения определенной части русского общества, оказавшегося не готовым «к трудной борьбе», а его «благие порывы» так и не претворились в реальное дело.